

ГЛАВА 0390 РАНДОМНЫЙ БАТТЛЬ Точно так же, как потускнело восточное небо, электрокарета погрузилась головой в пересечение Султана с египетской границей. Мужчина на мотоцикле и две женщины на мотоцикле, которых ты прилип ко мне, а я прилип к тебе и затвердел электрический мотоцикл, чтобы вытянуть запах маглева.

Ночью Нин Тао проехал на электромобиле Sky Dao, перевозя Цин Чжуй и Цзян Хао, и пересек Египет до этого места.

Тук-тук-тук.....

Так как он не мог проехать мимо КПП по пограничной дороге, Нин Тао пришлось обойти КПП из пустыни, которая неизбежно была ухабистой. Автомобиль с электрическим аккумулятором Tian Dao так вздрогнул, что Цин Чжоу и Цзян Хао за Нин Тао также вздрогнул.

Цзян Хао изначально хотел сидеть позади Нин Тао, но беспокоился о том, что момент демонической силы выйдет из-под контроля Нин Тао даже люди с замерзшим автомобилем, а затем опрокинулся, так что средняя позиция уступила место зеленой погоне. Ей нечего было дрожать в конце, но Цин Чжоу дрожал и дрожал всю дорогу до спины Нин Тао. Этот образ, это было похоже на то, как будто кто-то постоянно врезался в спину Нин Тао, как некоторые сладкие и вкусные фрукты.

Две женщины не понимали, что автомобиль с аккумуляторной батареей Тэндо уже потянул за ручной тормоз, но все равно споткнулся вперед, как сумасшедший.

"У тебя спустит колесо, если ты будешь так ездить?" В голосе Цзян Хао был намек на кислинку.

Нинг Тао сказал: "Нет, вы, ребята, просто сидите тихо".

Цзян Хао постучал в угол своего рта и внезапно пошевелил рукой, которая была обернута вокруг талии Цин Чжуя и обернута вокруг груди Цин Чжуя.

"Хорошая сестра, что ты делаешь?" Тело Цин Чжуя на мгновение застыло, удивленное выражение лица.

"Для безопасности езды." Цзян Хао сказал.

Бряк! Автомобиль с аккумуляторной батареей Tiandao снова был сбит камнем, но на этот раз в спину Нин Тао попал не какой-то сладкий и вкусный фрукт, а твердая пальцевая кость.

Нин Тао вздохнул в сердце и поменял направление, чтобы заранее направиться к пограничной дороге. Он думал, что Цзян Хао останется в Бейтоу для наблюдения за строящейся экспериментальной базой, но она настояла на том, чтобы поехать с нами. Он подумал, что она, возможно, пытается почувствовать вкус Африки, но теперь он понял, что она здесь для того, чтобы стать лампой накаливания. Если бы он хотел что-то сделать с Цин Чжуем, или если бы Цин Чжуй хотел что-то сделать с ним, эта ее лампочка загорелась бы вовремя.

Попав на пограничную дорогу, Цзян Хао отпустил руку.

Цин Чжуй был немного подавлен, но он тоже ничего не сказал.

Нин Тао похоронил голову и ездил на своем велосипеде, самом быстром электрическом автомобиле на планете, по дороге в Судане со скоростью более двухсот километров в час,

направляясь в сторону Гунда. И не всегда так быстро, и он замедляется, когда сталкивается с городами и деревнями. Иногда, когда он сталкивался с лесом, он также останавливался и использовал чернильный камень "Ищущий Землю", чтобы зондировать присутствие Духа Земли, а затем вытягивал кровавой замок или два в нужном месте.

Вечером бессознательно появилась деревня, и Нин Тао притормозил, готовясь снова ускориться после деревни.

"Атао, ты хочешь пить? Ты весь день катаешься, и ты устал, почему бы тебе не отдохнуть перед уходом, а я принесу тебе воды". Цзян Хао сказал с беспокойством.

"Хорошо, тогда мы просто отдохнем здесь". Нинг Тао остановил машину.

Цзян Хао и Цинь Чжоу также вышли из машины.

Как только Цин погнался за машиной, он подошел сзади Нин Тао и дал ему сжать плечо и потереть шею.

Цзян Хао протянула руки и медленно закрутила их, и ледяное холодное энергетическое поле мгновенно родилось в ее ладонях. В мгновение ока в ее ладони появился округлый ледяной шарик, лишь чуть меньше волейбольного мяча.

Цзян Хао нарезал шайбу обеими руками и передал ее Нин Тао: "Пейте воду".

Нинг Тао: "....."

Цзян Хао очень плохо в приготовлении мороженого, но проблема питьевой воды была решена ее шарики со сгущенным льдом, особенно, когда она проделала весь путь через пустыню.

Цзян Хао заткнул угол своего рта: "Что, тебе не нравится мороженое, которое я делаю?"

Держа шайбу в обеих руках, Нинг Тао горько засмеялся: "Ты не можешь просто сделать мороженое поменьше?"

Бряк!

Внезапно из деревни раздался сильный взрыв, и из деревни также поднялся шквал огня.

Бах, бах, бах!

Звуки выстрелов сопровождались криками женщин и криками детей, и в остальном тихая деревня превратилась в хаос.

Нин Тао сместил глаза, чтобы посмотреть, точно так же, как черная женщина сбежала из деревни и бежала сюда в панике.

Гражданский водитель в кожаном салоне внезапно выгнал из деревни тяжелый пулемет, установленный в машине водителя в кожаном салоне. Стоящий в карете пулеметчик без колебаний нажимает на курок, а в оглушительном всплеске выстрела из дула выстреливает струна пулемета. Черная женщина была мгновенно разорвана на части пуль, не оставив без внимания ни одного тела.

Все произошло так внезапно, что прежде чем Нинг Тао смог понять, что произошло, черная женщина упала в лужу крови.

Пулеметчик видел Нин Тао, Цин Чжуй и Цзян Хао, а также автомобиль с электрическим аккумулятором Tian Dao, который стоял рядом с тремя, и после короткого момента удивления, он вдруг закричал что-то, и взволнованно ударил по гаражу, где Пи ехал со своей ладонью.

Вооруженный водитель Pi также увидел трех Ningtao, он наступил на акселератор одной ногой, Pi поехал с ревом двигателя и поспешил сюда.

Цзян Хао сказал: "После войны в Судане эти боевики не знают, являются ли они повстанцами или террористами".

Голос Нин Тао был холодным: "Неважно, кто это, стрельба по деревенским жителям приведет к смерти. Цинь Чжоу, спаси жителей деревни, это хорошая возможность получить большие заслуги. Вы, ребята, идите в деревню и оставьте это мне".

У Цинь Чжоу руки дрожали, а пара змеиных когтей уже были отпущены. В следующую секунду она и Цзян Хао одновременно бежали в деревню.

Пулеметчик в машине вооруженного пикапа что-то проревел и повернул пулемет в сторону Цинь Чжоу и Цзян Хао.

Ого!

Из руки Нинг Тао вылетел ледяной шар, и в воздухе со вспышкой он ударом стука разбился о лобовое стекло водительской кабины.

Бряк!

При приглушенном звуке лобовое стекло вооруженного пикапа разбилось, а сферический кусок твердого льда прорвался сквозь лобовое стекло и сильно врезался в голову водителя. Голова водителя качалась, как желе, и опрокинулась на руль.

Вооруженный пикап потерял управление и врезался головой в дерево на обочине дороги, а в результате скучной аварии пулеметчик в машине был сброшен, прежде чем он успел прицелиться в направлении Цзян Хао и Цинь Чжоу.

Бряк!

Пулеметчик сильно приземлился на землю и перевернулся, только чтобы остановиться после нескольких поворотов. Он потянулся за пистолетом, но только тогда его глаза вдруг расширились до предела, глядя в одну сторону без страха.

Автомобиль-аккумулятор, с помощью скалы, прыгнул вверх и пролетел несколько метров, его переднее колесо приземлилось с глухим ударом по шее пулеметчика.

Ка-чау!

Шея пулеметчика мгновенно расплющилась, оставив только слой кожи, оштукатуренный до основания.

Автомобиль с аккумуляторной батареей Tien Dao проехал к въезду в деревню, мужчина в машине в капюшоне, ветровка, порхающая от ветра, и баржа в одной руке, убивая с яростной

аурой.

Цинь Чжоу, который уже бросился к задней части дома, оглянулся назад, и на его лице внезапно появилась улыбка. Хотя Нинг Тао не ездила на высокой лошади, а просто на электромобиле, она все же была героем мира в своем сознании.

Цзян Хао проскочил мимо преследующего Цина и кашлянул.

Цинь Чжоу только потом повернул назад и бросился с ней в деревню.

В деревне десятки вооруженных мужчин и два вооруженных пикапа окружали десятки жителей деревни в открытом поле. Кроме того, на земле было более десятка трупов, все они были взрослыми самцами, некоторые молодые и некоторые старые. У некоторых из них в руках были деревянные палки, у других - топоры для измельчения древесины и простые ножи.

Они были вооружены палками и топорами для защиты своих деревень и семей, но они не соответствовали этим тяжело вооруженным боевикам.

Девочку-подростка вытащил из рук матери вооруженный мужчина, кричащий, ее глаза наполнены страхом. Она стояла на коленях, держа ноги вооруженного человека в руках, плакала и умоляла вооруженного человека не брать ее дочь, но все, что она получила, это удар в маленький живот.

Женщина закричала и упала на землю.

Вооруженные люди тащили молодую девушку в сторону чернокожего мужчины, стоявшего рядом с вооруженным пикапом, который был одет в военную форму и, по всей видимости, являлся командиром группы вооруженных людей. Он улыбался похотливой деве, в его глазах сверкал звериный жадный и свирепый божественный свет.

Вдруг сзади него бросилась голубая фигура, и несколько змеиных когтей, острых как сплав, проткнули ему спину, а потом и из груди. Он оглянулся в ужасе, но прежде чем оглянуться назад, змея-дыня раскололась, и его голова появилась в воздухе, падая и падая на землю.

Цинь Чжуй ударил, она должна была аккумулировать заслуги, и убийство командира этой вооруженной команды, несомненно, лучший вариант.

Дюжина вооруженных мужчин были мгновенно напуганы, одни рычали, другие размахивали ружьями в погоне за Цин.

Прибыла машина с аккумуляторной батареей и направилась к группе вооруженных людей. Один из вооруженных людей в передней части линии был сбит с ног, но машина с аккумуляторными батареями продолжала заряжаться вперед, как тяжелый грузовик, вышедший из-под контроля.

Нин Тао также нанес удар, как он мог позволить этим вооруженным людям стрелять в Цинь Чжоу!

Бах, бах, бах!

Выстрелы были громкими, все вооруженные люди, которые все еще могли стрелять в Нин Тао, пули дождь на тело Нин Тао, но одежды Тяньбао находятся в теле, эти пули, как дождь для Нин Тао, хотя удар по телу является немного сенсорным, но он даже не будет ронять кусок

кожи.

Вооруженный человек, стоявший на периферии, направил свой пистолет на Цинчай, готовый нажать на курок. Внезапно, холодный ветер свистнул, и его тело было мгновенно разорвано заживо, превратившись в скульптуру из плоти и кровавого льда, когда он упал на землю.

Цзян Хао также ударил, используя Небесную Пыль Будды. Однако она использовала Пыль Будды Небесной Семьи лишь на мгновение. Она взяла штурмовую винтовку АК, которая упала на землю убитых ею вооруженных людей, и открыла огонь по нескольким вооруженным людям, которые как сумасшедшие стреляли в Нин Тао.

По сравнению с Небесной Пылью Будды, Цзян Хао предпочитал использовать пистолет.

Битва закончилась в мгновение ока, но жители деревни до сих пор не знали, что произошло, и смотрели ошеломленными глазами на трех молодых людей с востока.

Нин Тао вышел из аккумуляторной машины Tien Dao и сказал по-английски, ориентировочно: "Ребята, вы понимаете по-английски?".

Одна женщина сказала: "Я знаю немного, я учитель в этой деревне, спасибо, что спасли нас, могу я спросить, кто вы?".

Нин Тао сказал: "Мы из благотворительной организации Шэньчжоу, я врач, я могу лечить ваших раненых, не могли бы вы попросить их принять нашу помощь? Я останусь и буду лечить твоих раненых, если захочу".

Женщина спросила: "Конечно, чем я могу вам помочь?".

Нин Тао сказал: "Дайте мне сначала посмотреть на раненых, просто переведите это для меня".

Женщина кивнула: "Хорошо".

<http://tl.rulate.ru/book/29303/860416>